

Вопросительность в башкирском языке¹

❖ 1. Вопросительность: теория

(в первую очередь по [König & Siemund 2007: 290–303] и [Тестелец 2001: 244–246])

В рамках понятия «**вопросительности**» в широком смысле можно объединить любые речевые действия, имеющих компонент «запрос». То есть под него подпадают любые речевые действия, которые заключаются в попытке каузации адресата совершить ответное речевое действие определённого типа — чаще всего передать некоторую информацию (но не только²).

Три (шесть) основных типа вопросов [по семантической структуре: по наличию переменных и по соотношению темы и ремы]:

а) **Общие вопросы** (англ. polar interrogatives, ‘yes/no’ questions) в которых запрашивается истинностная оценка для заполненной (не содержащей переменных) пропозиции, выраженной в предложении:

(1) *Дождь идёт?* / *Do you believe in miracles?* («**полный**» — в реме вся пропозиция или по крайней мере её предикат)

(2) *Тебя ударил ПЕТЯ?* («**частичный**» — в реме только один из партиципантов)

Предполагаемый ответ выражает истинностную оценку: ‘да’... ‘нет’.

б) **Частные вопросы** (англ. constituent interrogatives, information questions, *wh*-questions), в которых выражается пропозиция, содержащая одну или несколько переменных (выражаемых вопросительными словами), и запрашивается «заполнение» этих переменных адресатом:

¹ Башкирский язык (< поволжско-кыпчакские < тюркские). Материалом исследования послужили полевые данные (результаты устного анкетирования 2014 г. и спонтанные тексты), собранные в экспедициях Кафедры общего языкознания СПбГУ 2011–2014 гг. в дер. Рахметово Абзелиловского района респ. Башкортостан.

Работа поддержана грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» (шифр 31.10.130.2014) и грантом РГНФ № 13-04-00416 «Языковые изменения в идиомах, не имеющих письменной традиции (на материале алтайских, палеоазиатских и уральских языков)».

² Ср. такие разновидности вопросов, как гортативные (*Пойдём в кино?*), «делиберативные» (*Вам помочь? Что мне делать?*), пермиссивные (*Можно войти?*), «перформативные» (*Ты обещаешь больше так не делать?*).

(3) Что происходит? / Что случилось? (полный)

(4) Кто тебя ударил? / Who did what to whom? (частичный)

Предполагаемый ответ «заполняет» переменные: — *Он меня ударил*; — *Петя*.

в) **Альтернативные** вопросы (англ. alternative questions), в которых выражается пропозиция, содержащая переменную и два варианта её заполнения, и запрашивается, какой из этих двух вариантов, по мнению адресата, соответствует действительности (обычно рассматриваются как «промежуточный» тип вопросов между общими и частными):

(5) (Это) дождь идёт или ветер шумит? (полный)

(6) Тебя ударил Петя или Вася? / *Do you prefer beer or wine?* (частичный)

Предполагаемый ответ указывает на правильный вариант заполнения (обычно повторяя его): — *Дождь идёт*; — *Петя*; — *Первое / Последнее*.

❖ 2. Вопросительность: башкирский язык

Вопросительность в башкирском выражается в первую очередь следующими средствами: вопросительной частицей-энклитикой =*mɣ* (/=*me* /=*mo* /=*mø*) <Q> (общие и альтернативные вопросы), вопросительными словами (частные вопросы) и специальными типами интонации (все типы).

❖ 2.1. Общие вопросы: интонация и частица =*mɣ*

(7) tege adna-va bar-ɤɣð = mɣ?
тот неделя-DAT идти-2PL=Q

‘На следующей неделе поедете, да?’ [диалог о сертификатах]

(8) hoga-ɤan-dar = mɣ? kæræk te-j = me?
спрашивать-PC.PST-PL=Q надо говорить-PRS=Q

‘Спросили? Нужен, говорят?’ [диалог о сертификатах]

Использование частицы =*mɣ* в (нейтральных³) общих вопросах абсолютно частотно и практически обязательно (по крайней мере для части информантов)⁴.

Интересная особенность поведения этой частицы в башкирском (по крайней мере в говоре дер. Рахметово) заключается том, что её линейная позиция зависит от наличия в предложении эксплицитного глагольного предиката.

³ В отличие от некоторых формальных «наводящих» вопросов. Дело в том, что некоторые из довольно длинного ряда частиц и «тегов», маркирующих «наводящие» вопросы в башкирском (они остаются за рамками настоящего доклада), находятся в дополнительном распределении с частицей =*mɣ*. Ср. *bit-vit* (скорее всего < русск. ‘ведь’): *Azat kisæ kitte bit?* ‘~Азат ведь вчера уехал?’.

⁴ Остаётся открытым вопрос о реальном использовании и роли в изучаемом идиоме вопросительных предложений без частицы, но с вопросительной интонацией. Некоторые информанты одобряют такие примеры, но при этом указывают на как будто бы отличающееся значение и не порождают их, за редкими исключениями, при переводе.

В глагольных предложениях частица всегда присоединяется к финитной глагольной словоформе — ср. примеры (7)–(8) выше, а также следующую пару примеров:

- (9) *hin irtægæ kil-æ-heŋ = me?*
ты завтра приходить-PRS-2SG=Q
‘[Ты ведь собирался прийти] Ты придёшь ЗАВТРА?’ (подъём тона на *irtægæ*)
- (9') * *hin irtægæ = me kil-æ-heŋ?*

Как видно из этих примеров, позиция частицы в таких предложениях не зависит от того, какая часть предложения в реме (домен ремы подчёркнут) — в отличие, к примеру, от поведения вопросительной частицы-когната =*mI* в турецком языке, ср. [Kornfilt 1997/2013: 200] и пример из этой работы:

- (10) *istakoz -u Hasán m̄ ye -di?*
lobster -Acc. Hasan -Q eat -Past
"Did HASAN eat the lobster?"

В предложениях же с эллипсисом глагола и в собственно неглагольных предложениях частица всегда присоединяется именно к той составляющей, которая находится в реме:

- (11) *direktor-ðan = m̄x?*
директор-ABL=Q
{— Потом фотографии, копию аттестата заверяйте}.
'— У директора [заверять]?' [диалог о сертификатах]
- (12) *baŋkirskij = m̄x unxq̄x?*
башкирский=Q тот.NL_GEN
'Башкирский [т. е. башкортостанский] [номер] у него?'
[диалог «Дома ли муж?»]
- (13) *h̄w øθtæl-dæ = me? /^{OK} øθtæl-dæ = me h̄w?*
вода стол-LOC=Q стол-LOC=Q вода
'Вода на столе?
- (14) *øθtæl-dæ h̄w = m̄x?*
стол-LOC вода=Q
'На столе мокро ли?' (досл. '...вода ли?')

Ср. также синонимичное предложение локализации с глаголом *tor-* 'стоять, находиться', которое уже ведёт себя как глагольное:

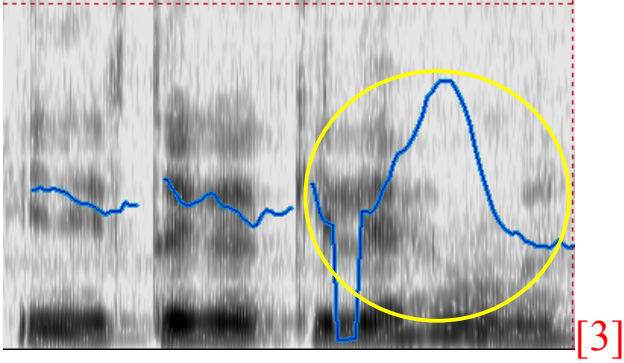
- (13') *h̄w øθtæl-dæ tor-a = m̄x?*
вода стол-LOC стоять-PRS=Q
'Вода на столе?' (подъём тона на *øθtældæ*)

При этом и в глагольных, и в неглагольных предложениях рема всегда маркируется при помощи **интонации**. В общих вопросительных предложениях происходит **подъём тона** на (ударном слоге) элемента, входящего в домен ремы ((15а), (16а), (17)–(18)). Аналогично в повествовательных предложениях на одном из входящих в домен ремы элементов происходит **падение тона** ((15б), (16б)).

(15а) *hin irtægæ kil-æ-heŋ = me?*

‘Ты завтра ПРИДЁШЬ?’

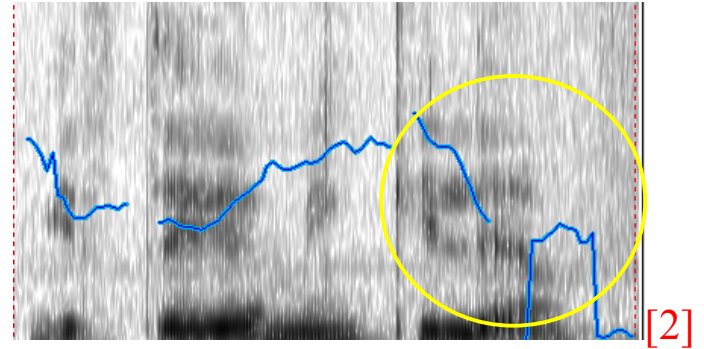
— подъём на *kilæheŋme*:

(15б) *irtægæ min kil-æ-m.*

[Ты завтра собирался прийти, это правда?] Я завтра ПРИДУ.

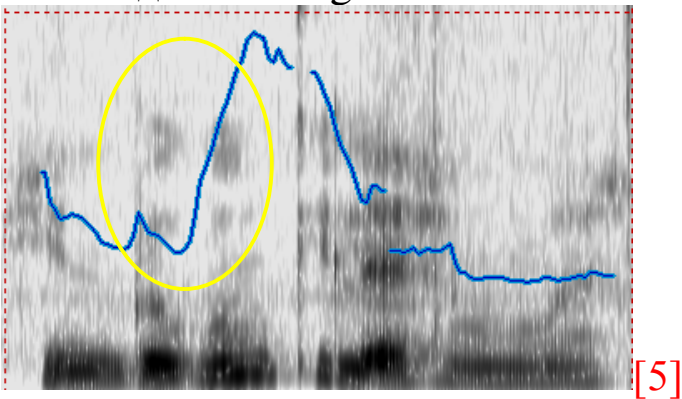
— ровный с небольшим повышением и с падением на *kilæm*:

(16а) *hin bøgøn kilæheŋ = me?*

‘Ты придёшь СЕГОДНЯ?’

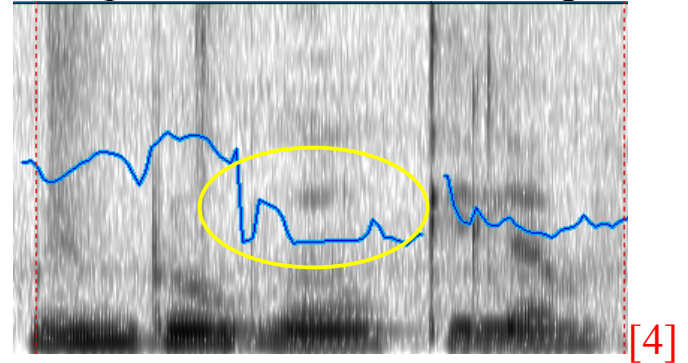
— подъём на *bøgøn*:

(16б) *min bøgøn kilem.*

‘[Ты когда придёшь?] Я приду СЕГОДНЯ [а не завтра]’

— ровный с падением на *bøgøn*:

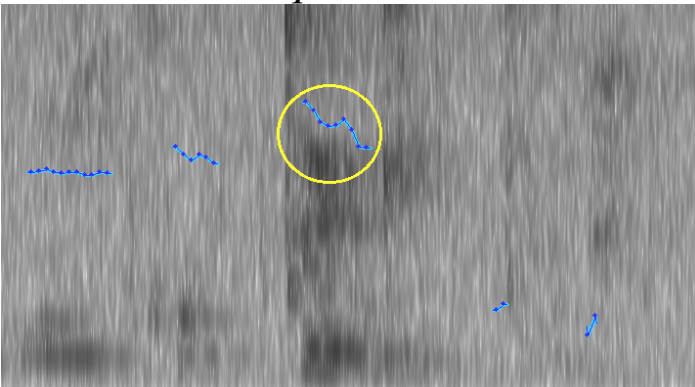

(17) *ul kuptæn kit-te = me?*

он давно уходить-PST=Q

‘Он давно уехал?’ [диалог «Дома ли муж?»]

— подъём на *kuptæn*:

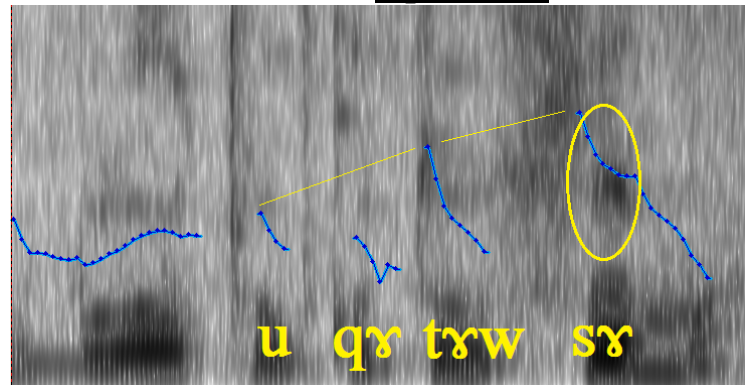

(18) *Bulat uqɣtɣwsɣ = mɣ?*

Булат учитель=Q

‘Булат УЧИТЕЛЬ?’

— подъём на *uqɣtɣwsɣ*:

Примечание. Частица =*mɣ* может использоваться также в некоторых типах **условных** предложений (*kis buldɣmɣ, bətəhələ jərɔrgæ sɣkalar* ‘Когда наступит вечер, все выходят гулять [обычно]’; *hin ulaj eflahæŋ(me), min kitem* ‘Если ты сделаешь это, я уйду’), в **уступительных** предложениях (по крайней мере альтернативных: *hin mine aldajhɣmɣ, aldamajhɣmɣ, min hiŋæ ɣfaŋmajɣm* ‘Обманываешь ты меня или не обманываешь, я всё равно тебе не поверю’), а также, предположительно, в **косвенных общих вопросах** (пример из русско-башкирского словаря Ахмерова: *ul bɣnɣ kurgænme(ler), juqmɣ(lɣr) — unɣhɣ bildæhed* ‘Видел ли он это или не видел — неизвестно’).

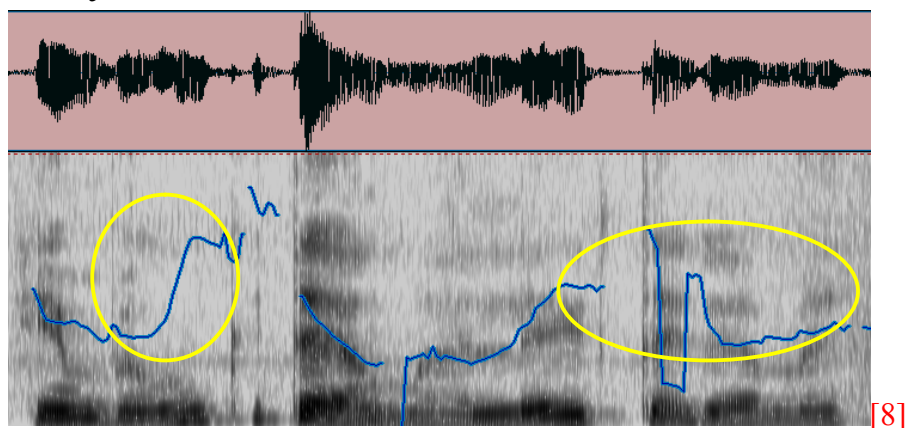
❖ 2.2. Альтернативные вопросы: интонация, частица =*mɣ* и конъюнкция

Альтернативные вопросительные предложения строятся на формальной базе общих — с частицей =*mɣ* (и союзом *ællæ~ældæ* ‘или’ либо синонимичным). При этом в предложении может иметься — и, как правило, имеется — **несколько** вопросительных частиц, маркирующих все предлагаемые варианты-конъюнкты (при наличии финитного глагола одна из частиц тяготеет к нему):

(19) *hin bəgøn kit-æ-heŋ = me ællæ irtægæ = me?*

ты сегодня уходить-PRS-2SG=Q или завтра=Q

‘Ты уезжаешь СЕГОДНЯ или ЗАВТРА?’

[8]

(20) *bəgøn = mø, (ællæ) irtægæ = me?*

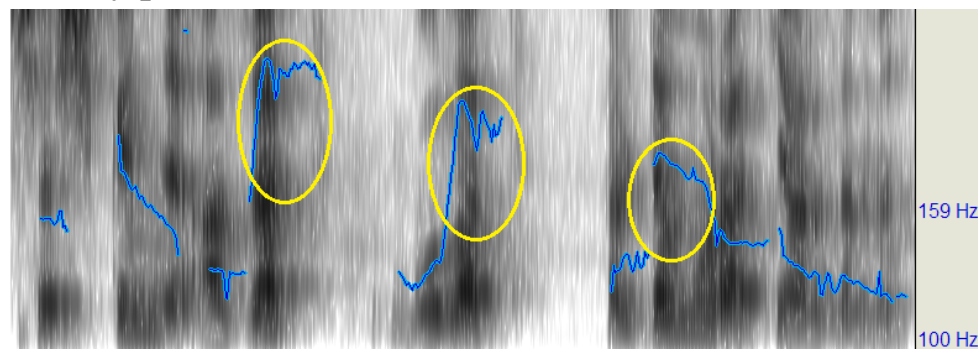
сегодня=Q или завтра=Q

[— Я уезжаю]. ‘— СЕГОДНЯ или ЗАВТРА?’

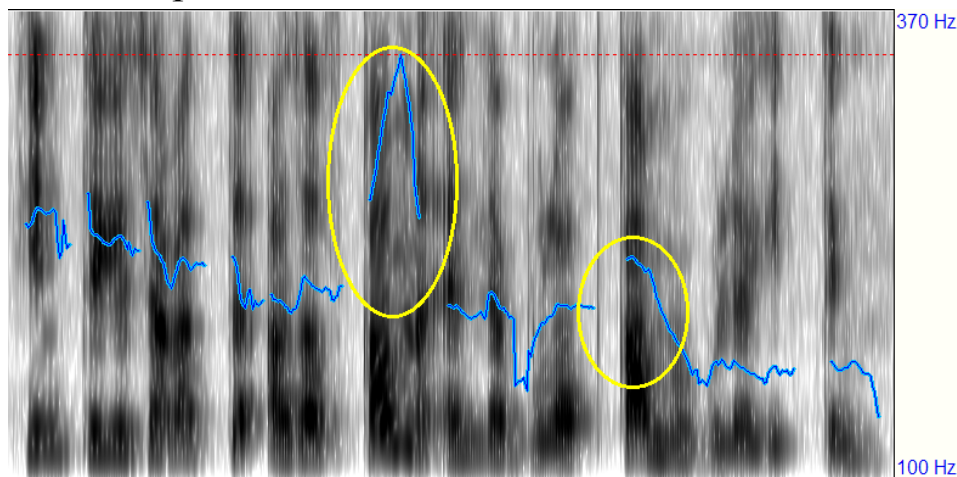
(21) *ʃæʃke-ne Azat, Bulat ældæ Murat jar-ðɣ = mɣ?*

чашка-ACC Азат Булат или Мурат разбивать-PST=Q

‘[Мы знаем, что кто-то из трёх братьев разбил чашку, но не знаем, кто именно] Чашку разбил АЗАТ, БУЛАТ или МУРАТ?’

- (22) *hin tege sækæt-te Azat-qa = mɣ *(ællæ) Bulat-qa = mɣ bulæk it-te-ŋ?*
 ты этот час-ACC Азат-DAT=Q или Булат-DAT=Q подарок делать-PST-2SG
 ‘Ты подарил те часы АЗАТУ или БУЛАТУ?’

Интонация в альтернативных предложениях (см. интонограммы выше): сильное повышение тона на первом варианте и повышение или небольшое понижение на непервых вариантах.

Примечание. Альтернативное вопросительное предложение может также вводиться частным вопросом:

- (23) *hin qasan kil-æ-heŋ, bəgøn = mø ællæ irtægæ = me?*
 ты когда приходишь-PRS-2SG сегодня=Q или завтра=Q
 ‘Когда ты приедешь — сегодня или завтра?’

❖ 2.2. Частные вопросы: вопросительные слова и интонация

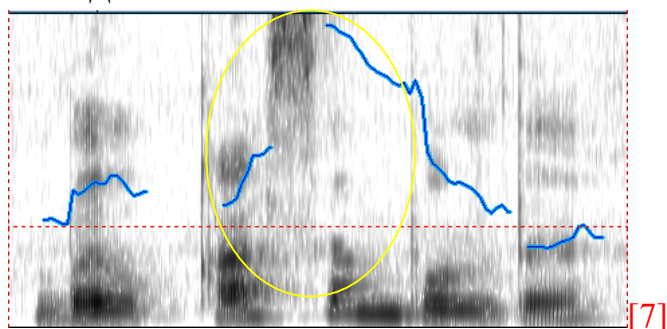
Частные вопросы маркируются только наличием одного или нескольких вопросительных слов:

kem ‘кто?’, *nimæ* ‘что?’, *nisek* ‘как?’, *qasan* ‘когда?’, *qaj-* ‘где?’, *nisæ* ‘сколько (исчисл.)?’, *kupme* ‘сколько (неисчисл.)?’, *nindæj* ‘какой (какого рода)?’, *qajhɣ* ‘который (из нескольких)?’, *nisænsə* ‘который (по порядку)?’ и др.

Употребление вопросительной частицы в частных вопросах невозможно:

- (24) *bɣl qasan bul-dɣ(* = mɣ)?*
 этот когда быть-PST =Q

‘Когда это было?’

Интонация в частных вопросах: подъём на ударном слого вопросительного слова.

Примечание: **Позиция вопросительного слова** — пока как будто бы разнбой: может быть *in situ*, может быть в фокусной предглагольной позиции, может быть вынос на левую периферию (при этом для обычных составляющих в фокусе, как кажется, характерны только первая и вторая возможности). Ср.:

- (25) *kem-de kisæ et teflæ-ne?*
кто-ACC вчера собака кусать-PST
/ *kisæ kemde et teflæne?*
/ *kisæ et kemde teflæne?*

‘Кого вчера укусила собака?’ (все три варианта приведены самим информантом; он оценивает их как равнозначные)

Интересное:

- *kem* ‘кто?’ vs. *nimæ* ‘что?’ — первое только применительно к людям, второе — к животным и вещам
- тройное противопоставление атрибутивных вопросительных слов:
nindæj ‘какой (какого рода)?’
: *qajhχ* ‘который (из нескольких)?’ (+ *qaj(h)χnχhχ* ‘which one?’)
: *nisæense* ‘который (по порядку)?’
- исчисляемое (*nisæ*) и неисчисляемое (*kupme*) ‘сколько?’
(*kupme* < *kup* = *me* <много=Q> ‘много ли’, но синхронно уже требует указания количества, а не ответа «да»/«нет» — ср. пример ниже):

- (26) — *unχχ nisæ* / * *kupme bala-hχ bar?*
тот;GEN сколько_1 сколько_2 ребёнок-P_3 имеется
— *bif* / * *æje*.
пять да

‘— Сколько у неё детей? — Пять’ (с *kupme* — «как будто товар, литр молока»)

- (27) — *hineη kupme* / # *nisæ hət-əη qal-dχ?*
ты;GEN сколько_2 сколько_1 молоко-P_2SG оставаться-PST
— *ike litr*
два литр

‘— Сколько молока осталось? — Два литра’

(с *nisæ*, кажется, тоже можно, и тогда «значение другое — бидонов, бочек»)

❖ 2.4. Эхо-вопросы

переспрос от утверждения (частичный):

- (28) — *min qala-ka jæjæn-a-m*
я город-DAT идти?-PRS-1SG
— *æ? qala-ka ti-heŋ = me?* / *qala-ka = mʁ? /^{OK} qala-ka?*
а? город-DAT говорить.PRS-2SG=Q город-DAT=Q город-DAT
{— Я собираюсь в город...
— А? «**В город**» [говоришь]?
{— Ага, в город}}

переспрос от утверждения с заменой вопросительным словом:

- (29) — *avtobus un ike = læ jegerme = læ kil-æ*
автобус десять два=тоже двадцать=тоже приходит-PRS
— *un ike = læ nisæ = læ? (kilæ ti-heŋ)?*
десять два=тоже сколько_1=тоже приходит-PRS говорить.PRS-2SG
{— Во сколько автобус приезжает?}
{— В двенадцать двадцать.
— В двенадцать **СКОЛЬКО?**
{— В двенадцать двадцать}}

переспрос от общего вопроса:

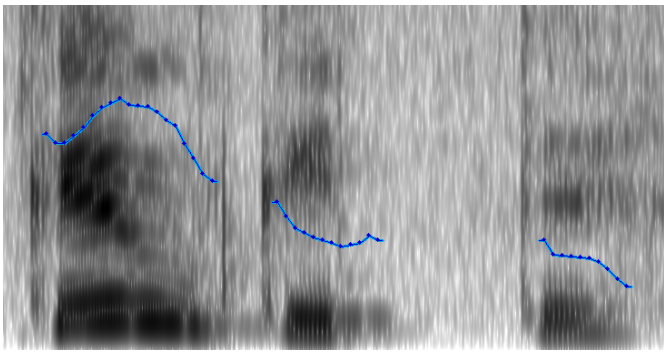
- (30) — *Bulat kil-gæn = me?*
Булат приходит-PC_PST=Q
— *nimæ ti-heŋ? Bulat kil-gæn = me?*
что говорить.PRS-2SG Булат приходит-PC_PST=Q
{— Булат [уже] приехал?
— Что? **приехал ли** [уже] **Булат?**
{— Да, он приехал?
— Приехал}}

переспрос от частного вопроса:

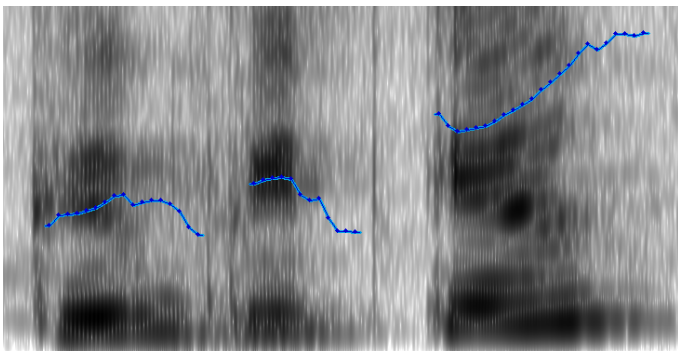
- (31) — *ket qalaka bar-a?*
кто город-DAT идти-PRS
— *ket qalaka bara = mʁ?*
кто город-DAT идти-PRS=Q
{— Кто поедет в город?
— [Что?] **Кто поедет в город?**
{— Да, кто поедет?
— Я и Азат}}.

В эхо-вопросах часто используется специальная интонация — основной тон ещё выше, чем в обычном вопросе (ср. русск. интонацию в эхо-вопросах).

Также в частных эхо-вопросах интонация повышается на протяжении всего высказывания, а не только на вопросительном слове:

(32) *kem kitte?* ‘Кто пришёл?’ (обычный частный вопрос)

(33) *kem kitkæn?* {— Булат пришёл} ‘— [Что?] Кто пришёл?’ (частный эхо-вопрос)

Отметим также, что в случае **переспроса от частного вопроса** (пример (31)) в башкирском оказывается возможно использование одновременно и **вопросительного слова**, и **частицы**, что, как уже говорилось, невозможно в обычном частном вопросе (то же самое происходит в турецком: [Kornfilt 1997: 32–36]).

Глоссы

ABL — аблатив; DAT — датив; HL_GEN — безвершинный (headless) генитив; LOC — локатив; PC.PST — «причастие» прошедшего времени (на *-kan*); PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время (на *-nı*); Q — вопросительная частица; SG — единственное число.

Литература

Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.

Kornfilt J. *Turkish*. (Descriptive Grammars series). London: Routledge, 1997. Latest edition: London / New York: Routledge, 2013.

König E., P. Siemund. *Speech act distinctions in grammar* // T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description* (Second edition). Volume I: Clause Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 276–324.